

На равных с Эйнштейном

“Космос Сергея Коненкова”
показали в юбилейный год

Нынешний год проходит под знаком Сергея Коненкова (1874 – 1971) – звезды в пляде русских мастеров пластики. 130-летие со дня его рождения Российская академия художеств отметила научной конференцией “Коненков и его век”. Заседание состоялось в Мемориальном музее-мастерской С.Коненкова, недавно распахнувшей двери после ремонта и тоже отметившем юбилей: исполнилось 30 лет с момента учреждения музея, который был открыт на Тверском бульваре к столетию со дня рождения скульптора.

Само расположение музея на карте города символично: близ памятника Пушкину словно пересекаются два вектора в российской истории и в творчестве Коненкова. На углу шумной Тверской улицы (ныне – квинтэссенции усилий Москвы по превращению в европейский мегаполис: заграничные авто, бутики, реклама) и Бульварного кольца, где жизнь течет более размеренно, заставляя вспомнить патриархальный век XIX, особенно остро ощущаешь слияние в творчестве Коненкова, да и в его судьбе, двух линий – русской, идущей из глубин язычества и связанной с народным искусством, и европейской – академической и модернистской, с диапазоном от архаической Греции до устремления человека “к отрыву от шара Земли”.

Поколение, к которому наряду с Коненковым принадлежат П.Трубецкой, А.Голубкина, Н.Андреев, А.Матвеев, совершило главные открытия в русской скульптуре XX века. Их творчество разрушило привычные каноны и связало классическую традицию с народной. Коненков – в числе тех, кто оставил наибольший след в русском искусстве. Но лишь ему довелось прожить почти целый век, сменить несколько эпох и стран, завершив жизненный путь академиком, Героем Соцтруда и лауреатом Ленинской премии. Правда, почести и слава на родине приподнялись: официальное признание пришло в начале “оттепели”, совпав с 80-летием скульптора. А прежде Коненкова обвиняли в “формализме”, чему способствовало длившееся более 20 лет пребывание в США, куда скульптор уехал в 1923 году сопровождать выставку русского искусства. Он поселился в Нью-Йорке, где в 1925 году устроил огромную персональную экспозицию. Три года спустя поездка в Италию дала портрет Максима Горького и мировую известность после выставки в Риме. А по возвращении в СССР в 1945-м два года чета Коненковых прожила в гостинице “Москва”, пока в центре столицы сооружалась обширная мастерская – подобная той, какую мастер имел в Америке. Ныне здесь продолжают собирать коненковские скульптуры: коллекция складывается из того, что автор привез с собой из США или сделал в России после 1947 года, и образцов раннего периода творчества, прежде хранившихся в частных руках. До сих пор у коллекционеров много работ Коненкова, но денег на закупку у музея сейчас нет, говорит его директор Татьяна Крауц. Поэтому недавно “уплыла” прочь превосходная “Головка мальчика”, сделанная мастером в Италии. Зато сейчас выставлены рисунки – дар московского искусствоведа, внучки скульптора Аллы Коненковой.

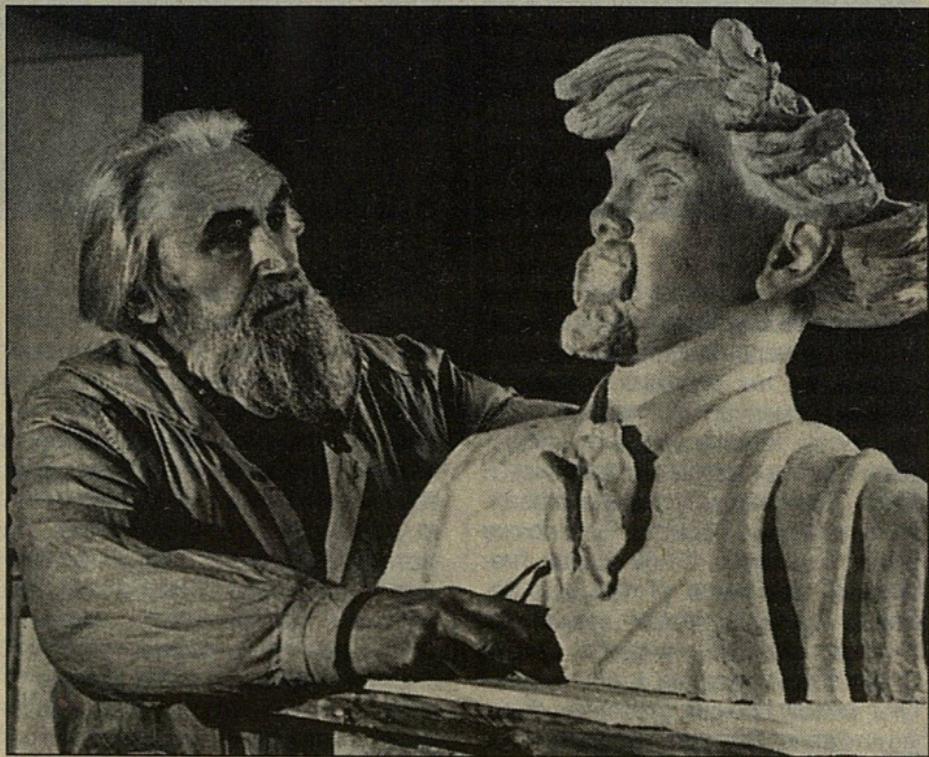
Теперь посетителей здесь немного, впрочем, в последнее время интерес возрос. В создании современного образа музея немалую роль играет умело поставленная освещенная обновленной экспозиции, позволяющая разглядеть детали коненковских работ, а подчас меняющее их восприятие. Жаль, подводит здание: заселенный творческой интеллигенцией дом сталинских времен не так уж стар, но с 1940 года коммуникации изнашивались, доставляя директору хлопоты, далекие от искусства: то погаснет свет, то прорвет канализацию. К

счастью, ремонт избавил от грибка, поразившего квартиру, предотвратил обрушение семиметровых потолков, вот только надолго ли? Придя в музей, я невольно стала свидетельницей такой сцены: многофигурную, похожую на парусник, сложную и весьма хрупкую деревянную скульптуру “Космос” спасали, отодвигая от стены, сверху которой из прохлывшей трубы лилась горячая вода. И в этот же зал, служивший Коненкову мастерской, помещены сейчас его графические работы на тему истории человечества. Заметим: их показывают впервые, как 6 лет назад в Третьяковке – “Библейские эскизы” Александра Иванова, с которыми можно найти немало общего. В рисунках знаменитым синим карандашом у скульптора соседствуют белые медведи и стены Кремля, ангелы и герои русской революции – красноармейцы у Мавзолея Ленина; рядом с библейскими цитатами – ткацкий станок майя как воплощение круговорота энергии, идущей из космоса... Коненков исповедовал необычные взгляды и часто обращался к евангельским образам еще и потому, что вступил в США в общину “Ученики Христа”.

Творческий путь крестьянина из под Ельни Смоленской губернии начался рано: в 16 лет на деньги, собранные односельчанами, он поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В 1896 году окончил курс с большой серебряной медалью, поехал за рубеж, а позже в Петербурге создал программную работу “Самсон, разрывающий узы”. Эта утраченная скульптура стала новой точкой отсчета: разрыв с передвижничеством, жанровой трактовкой реальности и буквальной достоверностью ее передачи. На первый план вышло мифологическое начало, уже не покидавшее автора.

В годы первой русской революции известность Коненкову принесли портреты “действующих лиц” истории: “Рабочий-боевик Иван Чуркин” был знаком скульптору по Декабрьскому восстанию в Москве. Позже по мотивам русских сказаний Коненков вырезал в дереве свою “лесную серию” – “Стрибог”, “Нищая братия”, “Старичок-полевичок”. Образы старой крестьянской Руси поразили современников – эта тема “сработала” и в США. Там же созданы портреты Льва Толстого и Достоевского, Пушкина и Маяковского, там продолжилась “музыкальная серия”, начатая еще в Москве образами Паганини и Баха. Шалапин, Рахманинов, Тосканини стали героями Коненкова, не оставившего и своих “народных” увлечений. Именно в Америке в 1935 году он создал первые образцы мебели из пней и древесных стволов – теперь она расставлена в вестибюле музея. Заокеанские страницы биографии мастера отразила прелюбопытная выставка “Коненков в Америке”. Там скульптор лепил с натуры Эйнштейна, как Горького – на Капри... Впервые показаны редкие документы: награжденный лист Коненкову – призеру международной выставки в Филадельфии (1926), письма, групповые снимки – Коненковы с семьей Эйнштейна, на его яхте, в саду дома в Принстоне; фото великого ученого с дарственной надписью; снимок “Коненков лепит Эйнштейна”, интерьер мастерской в Нью-Йорке – рядом с зарисовками, которые автор теории относительности сделал в гостях у русского друга и, вероятно, соперника: ученый был влюблен в жену скульптора, чью биографию до сих пор не расшифровали до конца. Знаменитый рисунок “Альма” – совместная работа Маргариты Коненковой и Альберта Эйнштейна. Наконец, иные персонажи – русские художники Борис Григорьев, Николай Фешин, Борис Шалапин, – в разные годы запечатлевшие Коненкова.

Елена ТИТАРЕНКО

С.Коненков у портрета В.Сурикова. 1951 г.

К юбилею музея. — 2004. — 25 ноября. — 1 стр. — с. 20